

ИСТОРИЯ В АНЕКДОТАХ

САТИРИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

ОТ РЮРИКА
ДО
РЕВОЛЮЦИИ

A stylized illustration of a man, likely a historical figure, wearing a golden helmet and a brown tunic with yellow buttons. He is holding a large red flag with a yellow hammer and sickle emblem. The background is a light beige color.

О. Л. Д'ОР • БОРИС МИРСКИЙ

История в анекдотах

Борис Мирский

**Сатирическая история
от Рюрика до Революции**

«Алисторус»

2014

Мирский Б.

Сатирическая история от Рюрика до Революции / Б. Мирский — «Алисторус», 2014 — (История в анекдотах)

Как известно, любовь помогает человеку выжить, а юмор пережить. Россия всегда славилась своим непотопляемым чувством юмора. Именно благодаря остроумию русский народ научился с легкостью перелистывать самые мрачные страницы своей истории. Книга, которую Вы держите в руках, рассказывает всю историю нашей страны... в анекдотах. Сборник составлен двумя величайшими писателями своего времени: О. Л. Д'Ором и Б. Мирским. Л. Д'Ор известен своими едкими фельетонами и памфлетами. Вершиной его творчества по праву можно назвать центральный раздел «Русская история» в знаменитой книге «Всеобщая история, обработанная «Сатириконом». Соавторами этого вечного бестселлера выступили А. Аверченко, Н. Тэффи. Борис Мирский – один из величайших историков первой половины XX века, один из авторов трехтомной «Истории России» под редакцией П. Н. Милюкова. Читайте об удивительном и непредсказуемом прошлом нашей страны в этой уникальной книг.

© Мирский Б., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

История России исправленная и дополненная (Борис Мирский)	6
Предисловие	6
Часть первая. Княжеский период	7
Глава 1	7
Глава 2	7
Глава 3	7
Часть вторая. Московский период	8
Глава 1	8
Глава 2	8
Часть третья. Императорский период	9
Глава 1	9
Глава 2	9
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	10
Глава 6	11
Глава 7	12
Глава 8. Николай II и последний	12
Заключение	14
История России от варягов и до варягов (О. Л. Д'Ор)	15
I. Начало Руси	16
Славяне	16
Происхождение Русского государства	17
Призвание варягов	17
Олег	18
Игорь	20
Ольга	20
Святослав	21
Владимир Красное Солнышко	22
Ярослав Мудрый	23
Владимир Мономах	23
И прочие	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сатирическая история от Рюрика до Революции (сборник)

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

История России исправленная и дополненная (*Борис Мирский*)

Предисловие

В отличие от капитальных трудов Карамзина, Костомарова, Ключевского, Соловьева и др., предлагаемое сочинение носит краткий, конспективный характер. Эта исключительная сжатость изложения, облегчая задачу подробного усвоения, тем самым, однако, лишает возможности включить этот труд в список одобренных и рекомендованных пособий средних учебных заведений. Впрочем, нам хорошо известна педагогическая рутина, – и автор нисколько не жалеет о невозможности предложить свой курс в качестве гимназического учебника, ибо еще предшественник автора, римский историк Тацит сказал:

– Хотя история часто пишется о дураках, однако она предназначена не исключительно для дураков...

Умница был Тацит!

Часть первая. Княжеский период

Глава 1

Приехали знатные иностранцы. Посмотрели, оценили, взвесили; остались довольны.

– Русь?

– Так точно, господа варяги.

– Велика в обильна?

– Так точно.

– А порядку все-таки нет?

Варяги ввели порядок. Они повесили местных князей, высекли крестьян и начали править мудро и справедливо.

Славяне полюбили варягов и даже составили поговорку: «Бог не выдаст, варяг не съест».

Глава 2

Владимир Красное Солнышко любил вкусно поесть, и, между мясом и рыбой, вести теологические споры с приглашенными представителями белого и черного духовенства разных наций.

Говорят, что князь готов был принять даже иудейскую веру, но его смутили слова раввина об обрезании, в котором Владимир усмотрел ограничение абсолютной власти. Государственные воззрения князя определенно выразились в его конституционной программе – максимум: «веселье Руси пити».

Глава 3

Татары не пили вина, не ели свинины и заставляли русских князей прыгать через костры. Князья прыгали; татары получали дань. Народ безмолвствовал.

Часть вторая. Московский период

Глава 1

Иоанн Грозный придерживался антиаристократической политики и рубил головы, соблюдая полное равенство.

В вопросах брачного права склонялся к магометанской доктрине.

Глава 2

Михаил Федорович был избран на царство, вероятно потому, что в Кремле имелись принадлежности царского туалета (шапка, бармы и пр.), – а, следовательно нужен был и царь.

Папа вмешивался во все дела, а молодой хозяин присматривался.

Часть третья. Императорский период

Глава 1

Реформы Петра Великого отличались прямотой и решительностью. Прежде всего, новый царь решил, что русскому монарху необходимо заняться каким-нибудь ремеслом.

В этом его убедили иностранцы, жившие в Москве.

– Нехорошо! Царь, а дела никакого не знаешь...

– Мне и не нужно.

– Как не нужно! Ведь ты ничего не умеешь. Попробуй-ка стол выстругать. А? Или лодочку смастерить. Вот видишь, никакого образования в тебе и нет. Серый, так сказать, элемент, а не сознательный товарищ.

– Да мне не нужно! У меня царство есть. Зачем же мне плотником или столяром быть?

– Товарищ Петр, ты недалёковиден. Сегодня царство, завтра царство, а послезавтра можешь по шпалам пойти... Ремесло необходимо.

Согласившись с доводами иностранцев, Петр предпринял большую образовательную поездку. За границей московский царь соорудил изрядное количество ботишков, посадил большое множество дубков и вернулся готовым реформатором.

Прежде всего, Петр занялся бритьем бород.

Парикмахеры поднесли царю благодарственный адрес, и, как утверждают некоторые историки, обратились к Сенату с предложением изменить царский титул на императорский. Реформы судебные отличались также демократическим характером; предугадывая будущее равенство всех российских граждан, Петр распорядился награждать смертной казнью всех, до собственного сына включительно.

Большие изменения внес Петр в архаическую форму русского брачного права. Как известно, Петр женился на служанке пастора Глюка, бывшей долгое время в весьма близких отношениях к Меншикову. Когда бояре, сторонники его первой разведенной жены, обратились к императору с протестом, Петр ответил:

– Лучше быть участником хорошего дела, чем собственником плохого. Промедление времени смерти подобно.

Глава 2

Немцы снимали русские головы аккуратно и методично.

– Работа, так работа! – говорил Бирон.

Глава 3

Главной задачей царствования Екатерины служило освидетельствование молодых людей призывного возраста на предмет личной охраны императрицы. В свободное от этих занятий время императрица делила Польшу, Суворов сражался с турками, а Потемкин вносил культуру в дику Малороссию.

Правовое положение населения определялось принадлежностью к гвардии. Крестьянство не имело никаких прав, гвардия имела все права и даже право *jus primae metis* по отношению к Екатерине.

Глава 4

В молодости Александра воспитывал некий свободолюбивый швейцарец Лагарп. Личность мифическая и по своей таинственности приближавшаяся к Минотавру или Эдипу.

Воспитание Лагарпа превратило Александра в убежденного республиканца. Образ Брута преследовал его так долго, что, в конце концов, император Павел был задушен в Инженерном замке. «Программа-минимум» республиканских убеждений Александра была выполнена. Оставались сущие пустяки.

Демократическое устройство России было поручено опытному парламентскому деятелю Аракчееву, который образовал целый ряд федеративных республик, называвшихся «военные поселения». В 1812 году Александр I начал войну с Наполеоном, которая покрыла русское оружие неувядаемой славой. Русская стратегия создала свою особенную систему, которая применялась очень строго: французы наступали, русские войска отходили назад. Так продолжалось довольно долго, сдана была Москва, – но стратегия оставалась прежней. Когда Наполеон остался без теплой одежды и снарядов и растерял значительную часть своей армии, русские генералы твердо решили, что наступила победа, а Александр в связи с этим принял титул Благословенного.

Распространенная легенда утверждает, что Александр под старость отказался от престола и удалился в Сибирь под именем странника Федора Кузьмича. В настоящее время выставлена гипотеза, что внуком Федора Кузьмича является недавно скончавшийся Григорий Распутин. Указывают на общие черты характера и психологическое единообразие. Этот вопрос остается в науке спорным.

Глава 5

Начало нового царствования обещало военные успехи и славу русскому оружию. Первый бой, данный новым императором на Сенатской площади, оказался очень удачным. Артиллерия работала превосходно, и неприятельские позиции были взяты штурмом. Петропавловская крепость и виселица окончательно закрепили блестящую победу.

Через несколько лет сановники стали поговаривать о необходимости законодательных реформ; государь удовлетворил законные требования народа, и учредил корпус жандармов. История возникновения этого института передается историками неточно. Когда в день представления государю первый жандарм явился во дворец, следом за ним с рыданием и криками вбежала вдова и несколько сирот. Жандарм обокрал этих сирот и нанес наивысшее оскорбление несчастной вдове. Николай I вынул из кармана платок и дал его жандарму, предложив утереть слезы вдовы и сирот.

Николай I любил поэзию и еще больше любил цензуру. Пушкину не раз приходилось привозить ему ночью гранки и вступать в долгие пререкания.

– Не пропущу! Циркуляр такой есть!

– Ваше величество, это – лирика, самая обыкновенная лирика...

– Все равно! Не пропущу!

– Ваше величество, ведь это стихи. Ну, черкайте передовицы «Речи» или «Русской Воли», а ведь это стихи...

– Не пропущу – и довольно!..

Самой существенной реформой Николая I явился указ, хранящийся в Сенате, но до сих пор не опубликованный: о повсеместном допущении и беспрепятственном открытии домов любви. Благодарное население хлынуло в новые государственные учреждения, и совместно с

домовой администрацией составило верноподданные грамоты. Одна из этих грамот хранится в государственном архиве.

«Повергаем к стопам вашего величества преисполненные радостью сердца. Отныне любовь стала достоянием всех граждан государства российского, и при низком курсе ассигнаций, елико доступно, всеобщей сделалась. Собрание депутатов такого-то уезда в лице предводителя Бенкендорфа-младшего. Скрепила эконожка Амалия Флюс».

Блестящая кампания была проведена в Польше. Неприятель был разбит и частью повешен. Следующей победоносной войной явился венгерский поход – неприятель был разбит, а частью, как и в предыдущей кампании, повешен. Севастопольская война оказалась менее счастливой. Интенданты и поставщики решили бороться до последней капли русской крови, и союзники овладели Севастополем.

Николай I, как утверждает известный исследователь Иловайский, умер естественной смертью, приняв от огорчения яд.

Глава 6

Александра II воспитывал поэт Жуковский, тот самый, о котором Гете сказал: «О, поэт Жуковский далеко пойдет! Ведь он уже действительный статский советник!» Жуковскому удалось возбудить в будущем императоре любовь к народу, – и Александр II, вступив на престол, занялся реформами.

Александр II производил реформы с быстротой и плодovitостью профессионального фельетониста провинциальной газеты. Каждое утро придворные встречали государя низкими поклонами и приветствиями.

– Доброго утра, ваше величество! Какую изволили реформу за ночь изготовить?

Мало-помалу люди хорошего общества начали протестовать.

– Куда мы идем? К чему ведут все эти реформы? Ведь это гибель! Гибель России!

Александр II, узнав о недовольстве дворянства, главным образом прибалтийского, произнес в Зимнем дворце речь:

– Господа! Я позволю себе привести вам одно полезное сравнение. Все вы играете в карты?

– Играем! Играем!

– Представьте себе, что я играю с народом в популярную игру «дураки». Мне бросают валета, а я прихлопываю его дамой. Мне подсунут даму, я брошу короля, – а когда мне дадут короля, я придушу это тузом. Поняли?

– Ничего не поняли, ваше величество.

– А ведь все так просто: нужно было дать судебную реформу, а я ее прикрыл отменой несменяемости судей. Нужно было отменить крепостное право, а я его побил надельным выкупом. Устроили мы земскую и городскую реформу, а я ее козырным тузом – третьим отделением и прихлопнул! Понимаете, дураки?

Последние слова государя были поняты дворянством двояко.

В 1876 году турки начали резать сербов. Турки знали это дело превосходно и работали чисто. Император вначале мало интересовался турками и сербами и на всеподданнейшем докладе министра иностранных дел собственноручно начертил:

– Ерунда! Каждый веселится по-своему.

Но когда правительству стало известно, что некоторые неизвестные люди носят длинные волосы, большие пледы, синие очки и предлагают крестьянам землю и волю, – Александр II начал войну с Турцией. Война эта велась по испытанному плану русской стратегией, и в первый год привела к обычным результатам. Личное присутствие государя в армии ободряло дух

войск, и турки беспощадно косили русскую армию. На второй год войны положение изменилось, но Константинополя взять не удалось, и Александр II решил, что «англичанка гадит».

Не получив удовлетворения в завоеваниях, русское правительство крепко взялось за крамолу. На этом фронте дела пошли значительно успешнее, и в историю русского оружия были вплетены новые лавры.

Глава 7

Император Александр III не любил немцев, революционеров и евреев.

С первыми он боролся чисто по-рыцарски, подымая ежедневно тост за «единственного друга, короля Черногорского». Борьба с революционерами и евреями носила победоносный характер. Для первых старались жандармы, для вторых – была изобретена особая правовая система, получившая наименование «погром».

Науки и искусства процветали.

Глава 8. Николай II и последний

Первой реформой императора Николая II было покровительство искусствам, причем особенное внимание было обращено на балет, получивший значение высшего совета, что и было занесено в терпеливые анналы истории. Придерживаясь обычных правил всякого разумного сельского хозяина, ведущего точный учет, он повелел устроить всероссийскую перепись.

Веселые люди и опытные коммерсанты втянули Россию в войну с Японией. Как и в 1855 году, интенданты и поставщики твердо решили биться до последней капли крови. Мукден, Ляоян и Сандепу – блестящие победы русского интендантства. Универсальный Витте поехал в Портсмут. Уезжая, он громко сказал:

– Ни пяди земли, ни гроша денег!

Японцы держались по этому поводу другого взгляда.

В 1905 году был обнародован манифест, даровавший населению целую коллекцию свобод. К осуществлению предначертания манифеста было приступлено незамедлительно. Тюрьмы наполнились, газеты были засыпаны штрафами, огнестрельные снаряды были розданы населению на площадях. Граждане, получившие государственные снаряды, отправлялись в санитарных каретах в госпитали и на кладбища. Окраинные вопросы были мудро разрешены при помощи карательных экспедиций.

Реформы произвели сильное впечатление на освобожденных граждан.

Последующие годы проходили в спокойной законодательной работе; реформаторская деятельность касалась только духовной жизни. Некоторые из последних предполагавшихся реформ не получили осуществления только из-за трагической случайности, как, например, проект восстановления в России патриаршества. Наиболее вероятным кандидатом на пост все-русского патриарха был Г.В. Распутин, человек большого государственного ума и великих скрытых достоинств. Опираясь на эти достоинства, носившие порой чисто библейский характер, Григорий Распутин правил Россией властно и мудро. При нем состоял совет, и Распутин, будучи передовым человеком своего времени, дал в этом совете одинаковые права мужчинам и женщинам без различия социального положения. Демократизм этого истинного народного избранника выражался также и в том, что Распутин отбросил условности придворной жизни, и заседания совета, подобно древним ораторам, часто устраивал в банях.

В 1914 году началась война с Германией, а во главе военного министерства укрепился генерал Сухомлинов. Он вел войну по-рыцарски, т. е. вполне откровенно. Никаких секретов, никаких тайн! Немцы, кажется, хорошо платили за откровенность.

Ряд намеченных реформ не мог осуществиться в силу государственного переворота. Так, например, предполагалось заменить подоходный налог обязательным потреблением «Куваки» и паспортную систему в городах – институтом участковых пулеметов.

В силу уважительных причин реформаторская деятельность престола не была доведена до конца. Во всяком случае, что могли, сделали. Аминь.

Заключение

Один историк (коллега автора) восемьдесят лет назад сказал, что эпос истории подобен барельефу скульптуры: он не имеет заключения, а просто обрывается. История русских кесарей оборвалась на фасон вышеозначенного барельефа.

Злой человек скажет:

– Да будет им земля обойными гвоздиками!

А благодушный россиянин радостно улыбнется:

– Что было – то сплыло...

История России от варягов и до ворягов (О. Л. Д'Ор)

Составлено по заслуживающим и не заслуживающим доверия источникам

I. Начало Руси

Славяне

Люди с русыми волосами, серыми глазами и румяными лицами назывались славянами. Все же остальные назывались славянофилами и неославянами.

Славяне любили быть высокого роста и энергично тянулись головами к небу. С малорослых они отбирали подписку, в которой малорослый обязывался в известный срок вырасти и достигнуть известной нормы.

Когда же по истечении срока давшие подписку не вырастали, их ссылали на берега Днепра, где малорослые вскоре и основали свое собственное государство под названием Малороссия.

В отместку за ссылку малороссы и придумали пословицы «Высокий до неба, да дурний як треба» и «Велика Федора, да дура».

Жили славяне на берегах рек, но им не запрещалось отлучаться от берегов и совершать прогулки вне черты славянской оседлости.

Занимались они ловлей невест, рыб и зверей. Первых, вторых и третьих было такое множество, что часто ловили их голыми руками и даже голыми ногами, ибо в летнее время славяне ходили почти голыми, каковое платье в те времена считалось весьма модным и щеголеватым.

Рыбу славяне жарили и варили. Со зверей снимали шкуру и отпускали их на волю. Невесты в свою очередь сдирали шкуру со славян и отсылали своим родителям.

Последний акт назывался вено.

Характер славян представлял смесь хороших и дурных качеств.

С одной стороны они были храбры, но с другой стороны храбры не были, вследствие чего исход битвы зависел от того, с какой стороны к ним подходил неприятель – с храброй или не храброй стороны. Сражались они враспынную, но, потеряв сражение, бежали дружной толпой и сомкнутыми рядами.

Иногда они прибегали к хитрости. Притворным бегством заманивали неприятеля в лес и оттуда больше не выходили, оставив, таким образом, неприятеля с носом в дураках.

С одной стороны они обладали чистыми душами и сердцами, но с другой стороны они обладали грязными телами, не знавшими цвета воды.

Славяне отличались большим гостеприимством. Гостю отводилось лучшее место в доме и отдавались лучшие куски. Позволялось даже украсть у соседа, чтобы угостить странника. Позволялось даже любимую жену отдавать гостю.

Но какой счет потом представлялся гостю, неизвестно историкам.

Должно быть, счет представлялся порядочный. Это видно из того факта, что к славянам нечасто ездили в гости.

Брак у них заключался без излишних проволочек.

Мужчина накидывал на голову понравившейся ему женщины мешок, связывал руки и тащил в свой дом; таким образом, брак заключался с обоюдного согласия.

Еще меньше проволочек требовал развод. Например, отрубление головы у жены считалось достаточным поводом к разводу, и с первого же момента муж, отрубивший голову жене, считался снова холостым и мог беспрепятственно жениться на другой.

Религия у славян была простая и общедоступная. Они поклонялись всему, что Бог послал.

Увидят пень, и станут пред ним на колени. Поймают зверя, и давай перед ним молиться, прежде чем снимут с него шкуру.

Один пень сделал большую карьеру. Для него построили храм и наняли жрецов. Пню дали имя Перун и подчинили ему солнце, гром и все остальные божества. Некоторые из славянских племен жили в городах и управлялись князьями.

Князья же неизвестно кем управлялись, и хотя некоторые историки уверяют, что они управлялись вечем, но им никто еще до сих пор не поверил.

Происхождение Русского государства

Племя Русь в первый раз появилось в России в 862 году. Откуда оно появилось – никому не было известно.

Все в этом племени были беспаспортные и на расспросы летописцев давали уклончивые ответы.

– Мы приходим от Адама! – говорили одни.

Летописцы накидывались на свои пергаменты, чтобы записать эти слова. Но тут подошли другие из племени Русь и не без лукавства замечали:

– Вас обманули, господа летописцы. Мы приходим от Евы.

И бедные летописцы тщетно ломали головы, стараясь угадать, какой из этих двух разноречивых ответов можно считать верным.

Жили тогда славяне, следуя строго обычаям предков – в вечной ссоре и непрерывной драке между собой.

Синяк под глазом или вывороченная скула, как у нынешних боксеров, считались почетными знаками и лучшим доказательством мужской красоты и отваги.

Несмотря, однако, на отчаянную отвагу, славяне всем платили дань, не желая, по-видимому, отступать от преданий седой старины.

Северные славяне платили дань варягам. Южные – хазарам. Восточные – половцам. Западные – немцам. Юго-восточные славяне платили и хазарам и половцам. Северо-восточные платили и немцам, и варягам.

Иногда северные славяне тайком от южных славян приносили дань хазарам; когда это обнаруживалось, южные славяне в долгу не оставались, и, выбрав ночь потемнее, отправлялись тайком от неверных славян к варягам и приносили им дань.

На этой почве у южных и северных славян весьма часто возникали войны, которые в большинстве случаев кончались вничью.

Южные славяне возвращались к себе на юг, сообщая всем по дороге:

Здорово мы отколоутили северных славян. Больше не сунутся с данью к нашим хазарам.

Северные же славяне всем по дороге рассказывали:

– Ну, и отдубасили мы южных славян! Будут знать, как платить дань нашим варягам.

В конце концов славяне всех стран света так перессорились между собой, что вмешательство иностранных держав стало необходимым.

Славяне не стали ждать, пока чужеземцы придут в их страну, и сами позвали их к себе.

– Так-то почетнее будет! – сказали умные славяне. И отправили к чужеземцам послов.

Призвание варягов

Летописцы на основании не дошедших до нас рукописей так рассказывают о призвании варягов.

Славянские послы обулись в праздничные портянки и самые модные для того времени лапти.

Брюк в то время еще не носили; даже князья, управляя своими народами, оставались без брюк при исполнении своих княжеских обязанностей.

На плечи послы накинули по звериной шкуре. Взяли по котомке с хлебом и отправились к варягам.

Пришедши к варягам, послы потихоньку заглянули в шпаргалки, которые на всякий случай носили в кармане, и выпалили из Иловайского: «Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами».

За знание истории варяги поставили послам пять, но потом приступили к деловому разговору.

– Зачем вам порядок? – спросили варяги.

Послы переглянулись и почесали затылки. Видно было, что к такому вопросу они совершенно не были подготовлены.

– Да как же без порядка! – стали они мямлить. – Нужен порядок...

– Зачем же нужен?

– Для порядка, значит, нужен. Сами знаете, без порядка какой же порядок?

Варяги засмеялись.

– Ну, хорошо, – сказали они. – Порядок нужен для порядка. А земля ваша действительно велика?

Послы оживились.

– Велика? Ишь ты, чего захотели! Это только так для красного словца говорится. Куренка, к примеру сказать, и того выпускать некуда. Сейчас его либо половчанин схватит, либо хазарин унесет, либо к вашей милости на сковороду попадет. Совсем безземельные...

– А земля ваша действительно обильна?

– Обильна ссорами.

Заметив, что слова эти произвели на варягов нехорошее впечатление, послы бросились в ноги и завопили:

– Ваши благородия! Не оставьте нас, сирот. Вы наши отцы, мы ваши дети. Приходите учить нас уму-разуму.

После небольшого колебания варяги согласились принять власть над славянами.

Три брата Рюрик, Синеус и Трувор с дружинами пошли к славянам. Рюрика приняли с удовольствием.

– Хоть и не Рюрикович, – говорили про него послы, – но его потомки будут Рюриковичами.

Синеуса приняли благосклонно.

– Усы выкрасим, – решили послы, – и он делается черноусым.

Но насчет Трувора возникли трения.

– Пойдут от него Труворовичи! – говорили послы, – а мы люди робкие. Растрвуруют нашу землю самым лучшим манером.

Но варяги шутить не любили, и пришлось уступить. От Труворовичей и пошли на Руси интенданты, приказные и хожалые и всякого рода воры и взяточники.

Олег

Самым популярным из первых князей, попавших в историю, сделался Олег, впоследствии князь киевский.

О взятии этим князем Киева летописец Нестор со слов очевидца Иловайского рассказывает следующее.

Однажды Олег подплыл к Киеву со своей дружиной и спросил:

– Кто над вами княжит?

– Вот эти! – ответили равнодушно киевляне, указав на Аскольда и Дира.

– Вы княжите? – обратился к последним Олег.

Аскольд и Дир поняли, что отпираться уже поздно, и ответили:

– Так точно, мы!

– Ваши документы!

Аскольд и Дир побледнели, но быстро оправились и в свою очередь спросили:

– А у вас, г. Олег, документы есть?

– Есть. Вот мой документ.

При этих словах Олег поднял над головой своей малолетнего Игоря, сына Рюрика.

Аскольд и Дир хотели сказать Олегу, что в Киеве мальчик не только документом на княженье, но и простым метрическим свидетельством служить не может.

Но прежде, чем они успели открыть рот, Олег приказал убить их и похоронить на Аскольдовой могиле.

После этого Олег любезно осведомился у киевлян:

– Кому платите дань?

– Прежде платили хазарам...

– А теперь мне будете платить.

Киевляне почесали затылки и робко сказали:

– Но хазары могут прийти и побить нас.

Олег рассмеялся.

– Эка важность, что побьют. Что у вас, первый раз? Побьют и устанут, а потом уйдут.

Киевляне увидели, что князь рассуждает логично, и решили:

– Будем платить ему дань.

Киев так понравился Олегу, что в порыве восторга он приказал ему:

– Будь матерью городов русских.

Сказав эти слова, Олег поселился в Киеве.

Киев же, несмотря на свою явную принадлежность к мужскому роду, не посмел ослушаться грозного князя и стал матерью.

Вскоре Олег покорил много народов, своих и чужих. Однажды он подплыл на своих ладьях к самому Царьграду и, улучив удобную минуту, прибил свой щит к воротам города.

Греки на следующий день долго ломали головы, не зная, кто мог это сделать и зачем? Наконец они догадались:

– Должно быть, у этого доброго человека были два щита, и один из них он тайно принес нам в дар.

И они решили остаться со щитом.

И еще много блестящих войн вел Олег, и еще много земель он завоевал.

Вообще этот воинственный князь не признавал чужой собственности и вещи своих соседей считал своими, за что и был назван Вещим.

О смерти Олега существует прекрасная легенда.

Один кудесник предсказал, что князь умрет от своего любимого коня.

Олег велел по-прежнему кормить коня, но больше на него не садился. По возвращении из похода князь спросил:

– А где мой любимый конь?

Шталмейстеры смутились и ответили:

– И... издох!

Смущение показалось подозрительным Олегу.

– Хочу видеть его кости! – лукаво усмехнувшись, сказал князь. – Шкуру я его видел... на другом коне.

Шталмейстеры повели Олега на какой-то курган, с которого его принесли обратно мертвым. Последнее слово князя было «Змея».

Из этой истории делают заключение, что Олег умер от укуса змеи.

Но опытные чиновники и киевские интенданты только улыбались наивности историков и объясняют инцидент с конем несколько иначе...

Игорь

Преемником вещего Олега был Игорь. Этот князь был большим неудачником, и ни в чем ему не везло.

Он воевал с печенегами, но последние оказались воинами храбрыми, и князь Игорь терпел неудачи. Предпринял поход на Византию, но неудачно. Греки укрылись под щитом Олега и оттуда поражали стрелами Игоревое войско. Вынужденный заключить мир с греками, он заключил его неудачно. Греки и русские поклялись сохранить мир до тех пор, пока будет сиять солнце и стоять мир. Но вскоре солнце перестало сиять, так как наступила осень, а миры перестали стоять, а начали вертеться вокруг своих осей, и война снова грянула.

Поехал князь собирать дань, но и тут ему не повезло. Подчиненные народы отказались платить дань, а древляне выкинули с князем совсем нехорошую шутку. Привязали его к вершинам двух пригнутых к земле деревьев и отпустили деревья. Тут Игоря постигла последняя неудача. Его разорвало пополам, вследствие чего он умер.

После смерти Игоря жена его Ольга и малолетний сын Святослав остались без всяких средств к жизни, ибо дани он не собрал, а киевское княжество не могло считаться «средствами к жизни».

В самом деле, какие это были средства? Кто хотел, мог подплыть к стенам города и приказать:

– Платите мне дань!

И киевляне платили бы. Платить дань сделалось второй натурой у киевлян.

Ольга

Оставшись вдовой с малолетним сыном на руках, княгиня Ольга не растерялась.

– Не святые горшки обжигают! – сказала она. И объявила киевлянам: – Буду вами править.

– Правь! – равнодушно ответили киевляне.

Ольга начала княжить именем сына. Узнал про это древлянский князь Мал и пришел в восторг.

– Вот это женщина! – воскликнул он. – Настоящая женщина! Во что бы то ни стало хочу жениться на ней.

Древлянский князь, не теряя времени, послал к княгине Ольге послов и свою фотографическую карточку. Узнав про сватовство Мала, княгиня Ольга сказала:

– Нет, я не из тех женщин, которые довольствуются малым...

Послам она послала сказать:

– Хочу, чтобы вы прибыли ко мне пешком, т. к. я не люблю пехоту, и не на лошадях, т. к. я состою членом общества покровителей животных.

– Что ж, – ответили послы, – можем и на автомобилях...

Но когда послы прибыли, Ольга приказала их живыми закопать в землю, а сама написала древлянскому князю:

«Непрочных людей ты прислал ко мне, князь. Ни одного дня под землей прожить не смогли. Присылай других послов».

Мал отправил к Ольге вторую партию послов. Ольга сожгла их в бане и снова написала древлянскому князю:

– Все каких-то слабеньких людишек посылаешь. От одной спички сгорели твои послы. Пришли мне несгораемых послов!..

Почесал затылок Мал. Послы не были застрахованы, и убытки были немалы. Однако, скрепив сердце, послал третью партию послов.

Ольга перерезала их, а сама с войском двинулась на древлян и сожгла их главный город Коростень, который также не был застрахован.

Это окончательно разорило Мала, и он стал нищим. Княгиня же Ольга после всего этого сделалась святой.

Святослав

Еще при Ольге стал княжить ее сын, Святослав, – это был очень храбрый князь. Он потерпел поражение от самого Цимисхия, императора Византийского.

У воинственного Святослава был только один недостаток. Он не мог хранить военных тайн. Так, например, отправляясь в поход, он так громко и хвастливо кричал «Иду на вы!», «Иду на вы!», что в конце концов эти крики достигали до ушей неприятеля, и последний начинал принимать меры против внезапного нападения.

Наступал он, как свидетельствует летописец, с быстротой барса. И не отступал с быстротой Каульбарса. В поход не возил с собой ни возов, ни коров, ни салон-вагонов. И ни в каких случаях он не терял голову.

Однажды рать Святослава окружили сто тысяч греческих воинов. Святослав не растерялся, а сказал своей дружине:

– Ляжем костями! Не посраим земли русской!

Сказав эти слова, князь действительно всеми костями лег на землю.

– Где твоя голова ляжет, – воскликнула дружина, – там и мы свои сложим.

И, отыскав голову князя, дружина положила рядом с ней свои головы. Так они пролежали до тех пор, пока греческое войско не было побеждено и бежало в панике.

В конце концов Святослав был вынужден заключить мир с греками.

Заклучив мир, Святослав пожелал иметь свидание с императором Цимисхием. Историк Лев Диакон (он был впоследствии рукоположен во священники) так описывает это свидание: «Юани Цимисхий, весь в золотой оправе, подъехал на коне к берегу Дуная. Вскоре показался в лодке весь осыпанный драгоценностями Святослав. На нем было деревянное весло, чуб и золотая серьга».

Цимисхий хотел поговорить со Святославом об иностранной политике, но раздумал и спросил:

– Хорошо у вас в нынешнем году рожь уродилась?

– Благодарю покорно! – ответил Святослав. – Рожь неважно уродилась. Да и на рогатый скот ящур.

Цимисхий сочувственно покачал головой.

По дороге в Киев Святослава и его дружину перерезали печенег. Напав на Святослава, печенег не знал, на кого они напали. Когда печенежский князь узнал потом, что то был сам Святослав, то три дня дрожал со страха.

Из черепа Святослава печенежский князь впоследствии приказал сделать чашу и на юбилеях пил из нее шампанское.

Владимир Красное Солнышко

Сначала Владимир был князь, как князь. Воевал, пил, пировал, убил брата; вообще вел себя по-княжески. Но с течением времени он больше и больше превращался в Красное Солнышко.

Началось с того, что Владимир крестил свой народ и сам принял православие. Летописец Нестор рассказывает об этом так. С каждым днем народы все больше и больше притесняли киевлян. В конце концов русские все больше и больше стали терять в Киеве право жительства.

– Ничего не поделаешь, – сказали, вздохнув, киевляне, – надо креститься!

И в Киеве началось массовое крещение.

Прежде, чем принять христианство, Владимир долго выбирал религию, и много миссионеров из разных городов понаехало в Киев.

Первыми приехали евреи.

– Ваша страна где находится? – спросил их Владимир.

– Страны у нас нет! – ответили евреи. – У нас только есть черта оседлости.

– А где ваша «черта оседлости»?

– Там, где угодно министрам внутренних дел. Теперь наша «черта» – Вильно, Ковно, Бердичев...

– А Киев?

– Киев вне «черты». Впрочем, министр внутренних дел обещал...

Владимир не дал евреям договорить.

– Не хочу я быть зависимым от министра внутренних дел. Идите с Богом.

– Позвольте, ваше сиятельство, – закричали евреи. – Ведь вы еще о религии нашей не спрашивали! У нас религия первый сорт. У нас многие брали...

Но Владимир ничего больше слышать не хотел, и евреи ушли. Пришли магометане. Владимир предложил им водки и закуски.

– Выпейте с дороги! – ласково предложил Владимир. – Выпейте и закусите ветчинкой! Водка своя, без акциза. Ветчина от собственной свиньи, свежая.

– Наша религия запрещает нам пить вино и есть свинину, – ответили магометане.

– Вот как!

Владимир задумался.

– Не подходит! – сказал он минуты через две. – Идите с Богом. Без свинины и водки мы погибающая страна.

Не успели уйти магометане, как пришли католические патеры, которые в первый день своего приезда увеличили вдвое население Киева. Владимир велел им также убраться.

Последними пришли миссионеры греческие, и что было дальше, всем известно.

Все киевляне, несмотря на то, что Реомюр показывал 15 ниже нуля, ринулись в Днепр. И через несколько дней многие из них сумели уже убедиться собственными глазами, что на том свете действительно существуют ад и рай...

Всех идолов Владимир приказал уничтожить. У Перуна к тому времени уже выросли золотые усы, и он был идиолом в полном соку. Это не спасло его от смерти... Бедного Перуна утопили.

После крещения Владимир стал добрым и ласковым. Женился на хорошей женщине, вместо деревянных ложек купил дружине серебряные ложки, пил только за здоровье, и то лишь в высокотожественные и праздничные дни.

С серебряными ложками случались часто инциденты, но князь не сердился и приказывал их выкупать из ломбардов или купить новые.

Народ же киевский, несмотря на открытый переход в православие, в душе еще долго оставался язычниками. Многие из них тайно отправились на поиски несчастного Перуна и других богов. Это были первые богоискатели на Руси. Отчаявшись в поисках Перуна, некоторые из богоискателей взяли топор, пилу и рубанок и принялись строить нового Перуна. Это были первые богостроители на Руси.

Владимира в народных сказках называют «Ласковым», «Милостивым» и «Красным Солнышком».

По-видимому, уже в те времена солнце было красного цвета, неприятного для глаз многих, многих.

Ярослав Мудрый

До Ярослава княжил брат его Святополк. По обычаю своего времени Святополк начал с убийства братьев, желая заслужить уважение народа.

Но ему не повезло! Потому ли, что он перехватил меру, убив слишком много братьев; потому ли, что убийство брата перестало быть оригинальным и вышло из моды, но Святополк уважения не снискал, а наоборот, его прозвали окаяннным.

Единственный брат, оставшийся в живых, Ярослав, прогнал с престола Святополка и сам стал княжить.

Ярослав имел некоторую склонность к крамоле. Женил сына на француженке. Дочь выдал за венгра. С инородцами не расставался.

Кончил он тем, что сочинил законы, которые собрал и напечатал в губернской типографии под названием «Русская Правда».

Министров юстиции тогда еще не было, и судьи имели полную возможность судить по существующим законам. Но судьи были истинные патриоты. Они поняли, какой вред могут принести патриотическим идеям писанные законы, и за небольшое вознаграждение они стали показывать, как можно обходить законы.

Один из судей, Шемяка, впоследствии на этом составил себе имя и сделался родоначальником целого поколения шемякинцев.

Когда «Русской Правде» исполнилось 1000 лет, большая группа юристов отпраздновала с помпой тысячелетие обхода писанных законов.

Пред смертью Ярослав учредил дошедшее до нас и столь популярное теперь Удельное ведомство. За это он был прозван Мудрым.

Владимир Мономах

Лишь только сошел в могилу Ярослав Мудрый, как истребленные печенеги под видом половцев начали совершать набеги на русскую землю. В Киеве на столе сидел Всеволод I, который, как все Всеволоды, никаким умом и талантами не отличался. Киевляне давно уже хотели снять Всеволода со стола и посадить на стул, но не сделали это из уважения к его сыну Владимиру Мономаху.

Владимир Мономах носил постоянно тяжелую мохнатую шапку, которой нагонял страх на врагов. При словах «шапка Мономаха» самые закоренелые половцы бледнели и бросались бежать.

Князья в это время не переставали ссориться. Был один князь Василько, который не хотел ссориться ни с кем, и это страшно возмутило князей.

– Это не по-товарищески! – с негодованием говорили князья – Все ссорятся, а он один не хочет ссориться. – Белоручка! Лентяй! От ссоры отлынивает!

Один из князей, Давид, не вытерпел и, пригласив к себе в гости Василька, выколол ему глаза.

– Теперь ступай! – сказал Давид, отпуская Василько. – Да не поминай лихом! Кто старое помянет, тому глаз вон...

Василько стал близоруким и всю жизнь потом носил очки.

Узнав про это, Владимир Мономах пришел в страшный гнев и приказал отнять у Давида его удел. Оставшись нищим, Давид открыл ресторан, известный и доныне под названием «Давидка».

Между тем Всеволод Первый, несмотря на свою бездарность и неумение княжить, умер. На киевский стол сел Святополк Второй. Несколько лет пришлось снова Владимиру Мономаху сидеть на стуле и ждать, пока новый великий князь ляжет на стол. Когда это случилось, Владимир Мономах начал княжить в Киеве.

Любимым занятием князя было бить половцев и поучать делать добро. Однажды он разбил половецкое войско и взял в плен князя их Бедлюза. Владимир сказал ему:

– Почему вы не учите своих детей быть милосердными, честными и не проливать крови? И велел разрубить Бедлюза на части.

Других пленников, поучив добродетели, Владимир Мономах также приказал рассечь на куски.

Он же является продолжателем законодательной работы Ярослава Мудрого, причем он внес в «Русскую Правду» много изменений.

Главнейшие изменения были следующие:

1) За убийство из мести был установлен штраф.

Но штраф был до того ничтожный, что самый бедный человек, лишенный возможности ежедневно обедать, мог позволить себе дважды в день совершить убийство из мести.

2) Убийство пойманного вора не считалось убийством, но вора закон запрещал попадаться, и воры никогда не обходили закон.

Проценты можно было взимать не больше ста, т. е. приблизительно вдвое меньше, чем взимали потом в нынешних банкирских конторах.

Уличенный в игре на бирже или в имении онкольного счета подвергался потоку и разграблению – древнему правительственному и банкирскому способу наказания преступника.

Владимир Мономах не был чужд и литературы. Пред смертью он написал «Поучение своим детям». В поучении он сначала рассказывает о своих подвигах.

«Был, – пишет он, – на коне и под конем. На коне хорошо, а под конем плохо. Медведь однажды прокусил мое седло, от чего оно тут же в страшных мучениях скончалось, не оставив потомства. 83 раза меня бодал лось и метал на рогах буйвол. Живите поэтому, дети, в мире и любви».

Дальше Владимир Мономах поучает детей:

«Не забывайте убогих, сирот, вдов»!

Дети Мономаховы, послушные отцу, всю жизнь не забывали вдовиц.

И прочие

После Владимира Мономаха князья забастовали.

– Не хотим быть талантливыми! – заявили князья. – Слава Богу, не иноземцы.

Когда какой-нибудь князь начинал проявлять признаки даровитости, остальные князья объявляли его штрейкбрехером и подсылали к нему убийц. Так был убит обвиненный в талантливости Андрей Боголюбский. Впоследствии оказалось, что произошла судебная ошибка. Слухи о талантливости Андрея Боголюбского были сильно преувеличены. Этот князь был более себялюбив, чем храбр, и стремился больше к завоеванию своих народов, чем чужих.

С чужими народами он часто обращался по-человечески, в особенности с теми, которых ему не удалось завоевать. Со своими же народами он не церемонился, что его нынешние потомки Петр и Павел Долгорукие, принадлежа к конституционной партии, тщательно скрывают.

Остальные князья, а с каждым годом их становилось все больше и больше, проводили время в ссоре друг с другом и в придумывании себе приятных сердцу кличек.

Один называл себя «Храбрым»; другой – «Удалым»; третий – «Отчаянным»; четвертый – «Бесстрашным»; пятый – «Богатырем» и т. д.

Народ не мешал князьям ссориться, так рассуждая:

– Чем больше князья будут заняты ссорами, тем меньше будут заниматься нашими делами.

Тогда еще не существовала пословица «паны дерутся, а у хлопцев чубы трещат».

Чубы трещали у ссорившихся князей. Суздальские князья трепали чубы владимирским князьям; владимирские – суздальским. Киевские князья трепали чубы и тем, и другим, и, в свою очередь, подставляли чубы новгородским князьям.

Ростовские князья долгое время ходили без работы, но потом присоединились к суздальским князьям, вместе с ними трепали чужие чубы или давали трепать свои.

Много князей от чуботрепания за весьма короткое время облысели, как колено, и сделались родоначальниками балетоманов и вообще мышинных жеребчиков.

Не мешал также народ князьям называться «Удалыми» и «Бесстрашными».

– Пусть называются! – говорил, улыбаясь, народ. И добавлял добродушно: – Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не рубило головы.

Самая крупная ссора произошла между Торжком и Новгородом из-за Макарьевской ярмарки.

Торжок, славящийся своею обувью, ни за что не хотел приезжать на ярмарку.

– Если ты ходишь без сапог, – говорил Торжок, – то и приезжай ко мне! Обую. А таскать свой товар к тебе не стану. Сапоги вещь нежная и самолюбивая. Принесешь деньги, возьмешь сапоги.

Но Новгород ни за что не сдавался.

– При мне, – говорил он, – деньги, при тебе товар. Хочешь получить деньги, потрудишься ко мне на ярмарку.

Сторону сапог приняли князья Ярослав и Юрий, а за Новгород вступился Мстислав Удалой.

Понятно, что раз вмешались князья, война стала неизбежной.

Макарьевская ярмарка одержала верх над сапогами в обратила их в бегство. Князь Юрий, ставший грудью за сапоги, еле спасся в одной рубашке. Торжок смирился и в знак покорности стал величать Новгород «господином». Потом это вошло в обычай и все, обращаясь к Новгороду, говорили:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.